

Война во мне еще не открычала

Петя Ольшанский оказался на Каргасокской земле шестилетним в 1931 -м году.

Жили Ольшанские до того в Алтайском крае, в селе Щедруха. Недаром так называлось оно: земля щедро одаривала всем, что ни посадишь. И, хотя, семья была большая, но дружная и работающая: старшие братья и сёстры были хорошими помощниками родителям, и сами управлялись на сорока десятинах земли. Было у них шесть лошадей, десять коров и, конечно, много молодняка и птицы.

Отцу несколько раз предлагали вступить в колхоз, но Ананий гордо заявлял, что со своим хозяйством сами управляют, а лодырей он не уважает. Дважды облагали «кулацким налогом», однако Ананий с сыновьями увозил зерно в Рубцовск и рассчитывался.

Наконец, ему предложили загрузить пару подвод со скарбом и всей семьей ехать в Рубцовск грузиться на баржу. Лошадей с подводами пригнать обратно. Всё имущество, живность и дом, весь инвентарь забрали в колхоз.

На прощанье Ананий сказал комбедовцам:

- Что же вы наделали! Всех работяг, настоящих тружеников земли выселили. Остались вдовы, батраки да лодыри. Добро, нами нажитое, быстро промотаете. Как жить – то будете? Ведь даже свои семьи прокормить не можете. Этот разор ой как вам аукнется!

В необжитых краях.

Баржу, набитую до отказа людьми, повезли вниз по Оби, затем вверх по Васюгану до речки Чижапки, где часть семей оставили в Усть - Чижапке, а остальных повезли вверх по речушке. Дотянули баржу до яра, который назывался Максимкин, по стойбищу остяка Максима.

Строили шалаши, рыли землянки. Потом начали рубить дома. Места привольные: кругом озёра, в которых много рыбы. Лес полон дичи, грибов и ягод. Дел хватало всем, все были заняты обустройством и сбором дикоросов: впереди ждала суровая зима. Маленький Петька тоже помогал: ходил с тусом на родничок и приносил холодную ключевую воду отцу и братьям. Те, выпивали ломившую зубы водичку, нахваливали, и Петя вприпрыжку снова бежал к роднику.

Родители беспокоились о грамотности своих детей, а потому сразу же начали строить школу, в которую через два года пошел и Петя.

Места, конечно, были богатые для охоты, рыбалки, сбора дикоросов, но вот земли под пахоту почти не было: никто же не разрешит вырубать кедрачи под пашню.

Ситников